

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ
официального оппонента

на диссертацию Гольцман Елены Валериевны
**«Институт судебных приставов в России в контексте государственно-
правовых реформ второй половины XIX в. и конца XX – начала XXI в.**
(историко-правовое исследование)», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Диссертация Е.В. Гольцман представляет интерес как с точки зрения актуальности обращения к анализу отечественного опыта деятельности органов принудительного исполнения, так и в плане оригинальной постановки проблемы. Институт судебных приставов рассматривается автором как хронодискретный государственный институт и изучается с использованием методологического арсенала хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, уже прочно вошедшего в историко-правовую науку.

Хронологические рамки работы включают в себя два исторических периода, в которых в России существовал (существует) институт судебных приставов. Первый период охватывает время с 1864 по 1917 гг., когда названный институт впервые был создан Судебными уставами 1864 г. в ходе судебной реформы Александра II и просуществовал до его отмены в 1917 г. Декретом Совнаркома «О суде». Второй период начинается с 1997 г., когда институт судебных приставов был возрожден в Российской Федерации, и продолжается до настоящего времени.

Е.В. Гольцман в качестве цели работы определила установление общего и особенного в организации и деятельности института судебных приставов в Российской империи и органов принудительного исполнения в Российской Федерации, а также выявление позитивного исторического опыта, который может быть использован при совершенствовании действующего законодательства в сфере исполнения судебных актов (с. 6). Для достижения указанной цели диссертантом сформулирован комплекс задач (с. 7-8), которые были успешно решены в ходе написания работы.

Диссертационное исследование Е.В. Гольцман подготовлено на обширной теоретической и эмпирической базе – в библиографическом списке содержится 237 наименований.

Структура диссертации Е.В. Гольцман представляется логичной и продуманной. Содержание глав исследования раскрывает заявленную автором тему. Комплексный сравнительный анализ института судебных приставов в Российской империи и в Российской Федерации позволил диссертанту вынести на защиту ряд положений, которые характеризуют высокий уровень исследования и указывают на серьезный вклад автора в развитие истории государства и права.

Научная новизна диссертационного исследования Е.В. Гольцман определяется, прежде всего, тем, что в нем впервые в отечественной юридической науке на основе анализа широкого круга нормативных правовых актов и иных источников проводится комплексное сравнение институтов судебных приставов в Российской империи и в Российской Федерации. Научная новизна прослеживается также и в авторском подходе к ключевым моментам разрабатываемой проблемы, в постановке задач и направлениях проведенного анализа. Кроме того, в научный оборот вводится ряд документов из фондов Российского государственного исторического архива и двух региональных архивов.

Практическая значимость диссертации Е.В. Гольцман заключается в том, что в ней сформулированы конкретные практические рекомендации, которые могут быть использованы при совершенствовании законодательства о судебных приставах в Российской Федерации.

Работу Е.В. Гольцман отличает глубина и тщательность анализа затронутых вопросов, четкая логика изложения материала, качественная аргументация сделанных выводов.

Личный вклад автора в изучение заявленной темы состоит в следующем.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования института судебных приставов в России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Историография института судебных приставов в России» (с. 15-29) соискателем производится историографический анализ изучаемого института. Историография института судебных приставов подразделяется на три периода: дореволюционный, советский и современный. Автор делает вывод, что каждый период имеет особенности, которые необходимо учитывать при проведении исследования.

Особенностью дореволюционного историографического периода является то, что серьезное научное изучение института судебных приставов практически не проводилось. Отсутствие специального интереса к судебным приставам обуславливалось, по мнению диссертанта, неполитичностью этого института, отсутствием общественного интереса к нему, а также тем, что судебные приставы были призваны обеспечивать лишь порядок в судебных заседаниях и участвовать в реализации заключительной стадии

судопроизводства – исполнении судебных актов. Соответственно интерес к судебным приставам проявлялся у специалистов в рамках науки гражданского процессуального права. Изучая исполнительное производство как стадию гражданского процесса, дореволюционные российские ученые, что вполне естественно, основное внимание уделяли стадии исполнения судебных актов. Правовой статус судебных приставов, а также ряд других вопросов, связанных с регламентацией этого института, при этом не изучался.

Литература этого времени в основном носит практический или справочный характер и отличается высокой степенью субъективности. Работы, независимо от их жанра, сводились к пересказу (иногда анализу) соответствующих фрагментов Судебных уставов 1864 г. и обобщению судебной практики кассационных департаментов Сената.

За весь советский период советской истории не было издано ни одной работы, в которой бы специально исследовался институт судебных приставов в дореволюционной России. Даже в работах общего характера по судебной реформе 1864 г. судебные приставы фигурировали лишь на уровне упоминания, да и то не всегда. Причиной тому был факт принятия Декрета Совнаркома РСФСР «О суде» от 24 ноября (5 декабря) 1917 г., после чего институт судебных приставов прекратил существование на весь советский период отечественной истории вплоть до 1997 г. Отсутствие института судебных приставов в Советском Союзе сделало практически неактуальным исследование его истории. Кроме того, немаловажную роль сыграла и идеологическая составляющая – хотя судебная реформа 1864 г. и рассматривалась как некое демократическое преобразование в Российской империи, однако по характеру она была буржуазной. Соответственно этот опыт был неинтересен социалистическому государству.

Третий исторический период формально начал возрождаться с окончания советской эпохи и распада СССР, однако реально интерес к институту судебных приставов начал возрождаться с 1997 г., когда был принят Федеральный закон «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г.

Особенно стоит отметить авторский подход к анализу историографии. Е.В. Гольцман не пытается описать содержание конкретных работ, она выделяет исключительность и уникальность историографии исследуемого института в различные исторические периоды. В результате проведенного историографического анализа был сделан верный вывод о том, что до настоящего времени отсутствуют работы, в которых проводился бы комплексный анализ института судебных приставов в Российской империи и органов принудительного исполнения в Российской Федерации с позиций методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Изучались, в основном, отдельные, связанные с судебными приставами сюжеты, а внимание исследователи уделяли либо дореволюционному институту судебных приставов, либо современному.

Во втором параграфе «Нормативно-правовая основа функционирования института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации» (с. 29-50) также рассматриваются вопросы теоретико-методологического характера.

В основе работы лежит широкий комплекс дореволюционных и современных нормативных правовых актов. Автор выделяет и анализирует две большие группы источников: 1) опубликованные источники и 2) неопубликованные источники (архивные материалы).

Трудно также не согласиться с выводом соискателя, что в силу методологических особенностей исследования, основным видом опубликованных источников, имеющих для него значение, являются нормативные правовые акты разного уровня обоих периодов, посвященные институту судебных приставов, в первую очередь, законы.

Среди опубликованных источников следует выделить материалы периодической печати, как дореволюционные, так и современные. В периодических изданиях содержалась информация о практической деятельности судебных приставов. Кроме того периодическая печать была использована автором в качестве источника официального опубликования нормативных правовых актов. В Российской империи – в «Собрании узаконений и распоряжений правительства», в Российской Федерации – «Собрании законодательства Российской Федерации».

Наконец, на страницах периодических изданий и в Российской империи, и в Российской Федерации публиковались статьи ученых и практиков, касавшиеся организации и функционирования института судебных приставов.

Среди опубликованных источников, позволяющих охарактеризовать практическую деятельность судебных приставов, а также отдельные элементы их правового статуса, диссертант выделяет статистические источники. В этом контексте Е.В. Гольцман справедливо отмечает, что в Российской империи не существовало четко организованной статистики, касающейся деятельности именно судебных приставов, поэтому охарактеризовать практическую деятельность приставов возможно, скорее, не на основе статистики, а на основе архивных материалов.

В Российской Федерации информация о деятельности судебных приставов за разные годы опубликована на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов. Диссертант обращает внимание, что по своему характеру материалы, опубликованные на сайте ФССП, являются одновременно и статистическими, и делопроизводственными. В ряде случаев по содержанию они носят статистический характер, но по форме представляют собой делопроизводственные материалы (отчеты, доклады, информационные справки).

Наряду с опубликованными источниками исследование базируется на неопубликованных источниках – архивных материалах, содержащихся в семи фондах Российского государственного исторического архива, в

пятнадцати фондах Центрального архива Нижегородской области, в одном фонде Государственного архива Псковской области. При этом автор делает акцент на том, что использование архивных материалов в данной работе является не самоцелью, а носит вспомогательный и иллюстративный характер. В целом использованные архивные материалы позволяют установить, насколько в реальной практике Российской империи реализовывались требования к организации и деятельности судебных приставов, установленные Судебными уставами 1864 г.

Исследуя нормативные основы дореволюционной и современной России, автор находит существенные различия в подходах законодателя к формированию законодательства о судебных приставах. В Российской империи оно было интегрировано в Судебные уставы 1864 г., а в Российской Федерации – это специальные законы. При этом следует отметить, что количество нормативных актов, регулирующих вопросы, связанные с организацией и деятельностью судебных приставов в настоящее время значительно больше. Однако собственно количество соответствующих норм вполне сопоставимо в оба изучаемых периода. Более того, качество этих норм было с учетом конкретно-исторической обстановки Российской империи ничуть не ниже, чем в Российской Федерации. Свидетельством этому является высокая стабильность дореволюционного законодательства, регулировавшего организацию и деятельность института судебных приставов.

Третий параграф «Методология исследования института судебных приставов в России. Периодизация истории института судебных приставов» (с. 50-77) соискатель посвящает анализу теоретико-методологических основ диссертационного исследования.

Институт судебных приставов в России является классическим хронодискретным институтом с ярко выраженным хроноразрывом. Временной разрыв в его истории носил одновременно и фактический, и формально-юридический характер. Хронодискретная пауза в истории института судебных приставов была достаточно длительной – с 1917 по 1997 г., т.е. составила 81 год. В этой ситуации абсолютно уверенно можно говорить о прерывании исторической традиции дореволюционного института судебных приставов и о воссоздании его в совершенно новой исторической обстановке. Естественно такой достаточно длительный перерыв и разница в исторических условиях делают актуальным вопрос, характерный для всех хронодискретных институтов, о сравнимости дореволюционных и аналогичных современных институтов. Учитывая это, нельзя не согласиться с мнением автора, что методология исследования хронодискретного института судебных приставов в России должна опираться на методологию хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, которая включает общенаучные приемы познания, метод формально-юридического анализа и метод периодизации, позволяет провести

комплексное сравнительно-правовое исследование института судебных следователей в Российской империи и Российской Федерации.

По мнению соискателя, основным принципом сравнительного правоведения, в том числе и хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, является сравнимость изучаемых институтов. Она может быть полной или частичной, а также безусловной и условной. Так, условно сопоставимым в изучаемые исторические периоды, как совершенно обоснованно считает Е.В. Гольцман, является материальное содержание судебных приставов, а несопоставимым – их половой, социальный и образовательный состав. Что касается денежного вознаграждения судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации, то это трудно сопоставимый факт. В этом случае, как минимум необходимо учитывать покупательскую способность рубля в соответствующие периоды, а для этого провести отдельное историко-экономическое исследование. Однако для выяснения этого вопроса диссертант разумно в рамках сравнительно-правовой работы проанализировал проблематику нормативной регламентации вознаграждения судебных приставов, а также подходы законодателя к решению этого вопроса.

Заслуживающим внимания является акцент автора на сравнении полового состава судебных приставов в дореволюционной и современной России. По мнению диссертанта, данный вопрос является не столько некорректным, сколько нецелесообразным. Это объясняется тем, что чиновничество Российской империи по половому признаку не дифференцировалось. Государственные должности занимали только мужчины. Таким образом, в Российской империи 100% судебных приставов являлись лицами мужского пола. Понятно, что в Российской Федерации ситуация в рассматриваемом аспекте аналогичной быть не может в принципе.

Если вести речь о социальном составе судебных приставов, то необходимо согласиться с обоснованным выводом автора о том, что он несравним применительно к Российской империи и Российской Федерации в силу существенной разницы в социальной структуре российского общества соответствующих периодов. По мнению диссертанта, образовательный уровень судебных приставов в дореволюционной и современной России было бы корректно сравнивать при наличии следующих условий: 1) одинаковых нормативно закреплённых требований к образованию судебных приставов; 2) сопоставимой структуры образования. К сожалению, оба этих условия несопоставимы. Следовательно, некорректно и сравнение образовательного уровня судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации.

Положительным моментом в работе надо признать авторский подход к периодизации истории исследуемого института. При этом Е.В. Гольцман верно определяет основной критерий периодизации – законодательство о

судебных приставах, регулирующее их организацию и деятельность, а рамками формальных границ выделения того или иного периода предлагает считать даты принятия того или иного нормативного правового акта, играющего существенную и весомую роль в развитии и деятельности отечественного института судебных приставов.

Вторая глава «Правовой статус судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации: историко-правовой и сравнительно-правовой анализ» состоит из четырех параграфов, первый из которых называется «Общая характеристика правового статуса судебного пристава, требования, предъявляемые к судебным приставам и механизм формирования корпуса судебных приставов» (с. 77-96).

Е.В. Гольцман абсолютно права, что элементами правового статуса судебного пристава являются: 1) комплекс требований, предъявляемых к судебным приставам; 2) механизм формирования корпуса судебных приставов; 3) комплекс прав и обязанностей судебных приставов; 4) функции, возложенные на судебных приставов; 5) юридическая ответственность судебных приставов; 6) гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, включая их материальное содержание. Все шесть элементов правового статуса судебных приставов являются принципиально сопоставимыми применительно к Российской империи и Российской Федерации. Естественно при этом надо учитывать разницу в государственном и общественном строе, уровне развития законодательства и законодательной техники, правосознания населения.

Раскрывая проблематику, связанную с требованиями к приставам, соискатель верно отмечает, и в Российской империи, и в Российской Федерации они принципиально сравнимы. Например, для обоих исторических периодов обязательным является принесение присяги и запрет на совмещение с другими государственными должностями, как и наличие личных и профессиональных качеств, свидетельствующих о способности кандидата занимать должность судебного пристава. При этом от приставов в Российской империи требовалось внесение залога, а также проживание в определенной местности. Современное законодательство предписывает для приставов прохождение психофизиологического исследования и тестирования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости. Также для судебных приставов Российской Федерации обязательным является требование соблюдения антикоррупционного законодательства.

Во втором параграфе «Функции, права и обязанности судебных приставов» (с. 96-133) проводится сравнение основных направлений деятельности судебных приставов, основных задач, которые они решают в различные исторические периоды.

Автор справедливо акцентирует внимание на том, что функциональная область судебных приставов современной России претерпевает глубочайшие

изменения, которые имеют огромное значение, поскольку затрагивают интересы миллионов граждан и организаций. Назначение ФССП сводится к правильному и своевременному исполнению судебных актов, актов других государственных органов и должностных лиц, обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве, защите прав, свобод граждан и организаций. В этой связи диссертант делает вывод о том, что институт судебных приставов является частью государственного аппарата и находится под особым вниманием и пристальным контролем органов государственной власти, ведь от качества работы судебных приставов напрямую зависит состояние законности и правопорядка в Российской Федерации.

Диссертант делает вывод, что функциональная основа института судебных приставов в рассматриваемые периоды, а именно, исполнение решений суда, органов исполнительной власти, как и обеспечение установленного в суде порядка, оставалась неизменной. Все функциональные возможности пристава всегда опирались на их права и обязанности, которые закреплены в дореволюционном и современном законодательстве. Но, как известно, прогресс является необходимой составляющей для нормального функционирования общества и государства, поэтому в наше время закон регулирует значительно больший круг вопросов, связанных с организацией, правами и обязанностями, на которых базировалась и базируется вся служебная деятельность судебных приставов. Надо заметить, что соискатель находит главный отличительный нюанс в этой области. Очередным этапом развития рассматриваемого института, который связан с дальнейшим укреплением и повышением возможностей судебного пристава, является их правоохранительный статус со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В третьем параграфе «Юридическая ответственность судебных приставов» (с. 133-150) диссертант в хронодискретном ракурсе анализирует юридическую ответственность судебных приставов при помощи исторических и современных источников. Тщательное их изучение привело автора к ясному пониманию того, что законодательная база, закрепляющая нормы ответственности судебных приставов в Российской Федерации является более обширной, компетентной и разработанной по сравнению с дореволюционным периодом, однако ряд правовых подходов имперской эпохи был заимствован современным демократическим российским государством. Это касается видов юридической ответственности, которые в оба периода представлены гражданско-правовой, уголовной и дисциплинарной. Однако соискатель выявляет тот факт, что механизм привлечения к ответственности в дореволюционный период был недостаточно проработан. И отсюда вытекает важное отличие: при исполнении судебных решений приставы в Российской империи действовали и исполняли функционал от себя лично, а не как должностные лица. А своего

рода стимулом к правомерности своих действий был залог, из которого взимались убытки за недобросовестное исполнение обязанностей.

В четвертом параграфе «Материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов» (с. 150-170) диссертант, проведя глубокий анализ позиций специалистов по данному вопросу, делает обоснованный вывод, что материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, закрепленные в законодательстве Российской империи и в законодательстве Российской Федерации, являются сопоставимыми. Материальное содержание являлось основным средством финансового обеспечения и стимулирования служебных обязанностей приставов, как в дореволюционной, так и в современной России. Отличием имперского периода было наличие таксового вознаграждения, суть которого «больше взыскиваешь – больше получаешь». Таксовое вознаграждение определялось как неотъемлемая часть содержания судебных приставов Российской империи. Современная заработная плата судебных приставов с 2020 г. стала сопоставима с заработной платой сотрудников других правоохранительных органов. При этом она, в отличие от дореволюционного периода, намного выше, чем зарплата работников канцелярии суда.

Е.В. Гольцман справедливо выделяет гарантии, характерные для обоих сравниваемых периодов, и предлагает разделять их на материальные гарантии и гарантии, направленные на обеспечение профессиональной деятельности. Однако в этой связи существенным отличительным признаком является правоохранительный статус органов принудительного исполнения.

Кроме того, в данном параграфе соискатель большое внимание уделяет анализу норм законодательства дореволюционного и современного периодов, закрепляющих материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов. Это позволяет диссертанту сделать вывод, что современное законодательство регулирует более широкий круг вопросов в этой области. Тем не менее, в законодательстве Российской империи имелось положение об эмеритальных пенсиях. Ничего подобного в современном законодательстве нет. Следует согласиться с автором, что в этом случае исторический опыт представляет определенный интерес, и данный вопрос требует дальнейшего осмысления.

Представленные в заключение обобщения и выводы являются обоснованными и напрямую вытекают из основной части диссертации. В целом можно признать, что исследование Е.В. Гольцман вносит весомый вклад в историко-правовую науку. Достоверность основных положений и выводов диссертации не вызывает сомнений, так как они базируются на тщательном анализе корпуса источников. А авторские рекомендации практического характера по совершенствованию института судебных приставов могут быть использованы в законотворчестве.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли необходимую апробацию на 28 научно-практических конференциях

и изложены автором в 25 опубликованных работах общим объемом 16,1 п.л., 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Диссертация соответствует научной специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Конечно, любое научное исследование в той или иной мере вызывает полемику, потребность в прояснении авторской позиции или критические замечания. В этой связи считаю целесообразным обозначить следующие спорные моменты.

1. Автор диссертации на странице 6 пишет, что по истории института судебных приставов существует множество трудов, среди которых, Е.В. Гольцман выделяет несколько основных направлений. Например, первое – сравнительно-правовые исследования о судебных приставах в дореволюционной и современной России (В.В. Захаров, В.М. Большакова), второе направление касается изучения института судебных приставов в Российской империи (Д.В. Болдырев, В.М. Голубев, перечислено 7 человек), в третьем направлении трудились, по словам автора данной диссертации, 14 правоведов и историков, изучая этот институт в современной России (А.А. Александров, В.В. Борискин и др.). Даже если принять во внимание выделенные три направления в историографии, то Е.В. Гольцман следовало бы отразить, что сделано в науке ее предшественниками, что они еще не успели или не смогли сделать, какие при этом остались «лакуны»?

2. Е.В. Гольцман предлагает собственную периодизацию института судебных приставов в России. Хотелось бы уточнить, а у других авторов имеются собственные варианты периодизации этого института? Если имеются, то чем от них отличается вариант, предложенный соискателем?

3. Требуется уточнения вопрос, как автор относится к идее взимания залога (в качестве возмещения за убытки, которые он в дальнейшем может причинить своими действиями) при поступлении на службу в ФССП России? Ведь как показывает исторический опыт, о котором пишет сам автор, был положительный и являлся стимулом правомерности действий судебных приставов и фактором добросовестного исполнения своих должностных обязанностей.

4. В качестве замечания укажем на слабую историческую составляющую исследования, полагая, что необходимо было сделать хотя бы поверхностный экскурс в начало становления института приставов, поскольку оно лежит явно не в XIX веке.

5. Известно, что самые ранние сведения о новгородских судебных исполнителях содержатся в берестяных грамотах XII столетия. Хотелось бы услышать от соискателя пояснения, кем были в то время ябедник, детский, бирич, отрок, мечник, праведыщик, сотский.

6. Учитывая, что данная работа имеет историко-правовой характер, требуется уточнение еще по одному историческому памятнику – Судебнику

1497. В нем упоминаются «недельщики». Кем они были, какие функции исполняли, какие права и обязанности имели, и корректно ли их сравнивать с судебными приставами XIX-XX веков.

7. В каком законодательном акте впервые был закреплён и конкретизирован институт судебных приставов, и чем он принципиально отличался от аналогичных институтов предшествующих периодов.

Указанные недостатки не снижают общего положительного впечатления от работы и не ставят под сомнение высокий научно-теоретический уровень проведенного диссертационного исследования, существенный личный вклад автора в разработку актуальной научной проблемы.

Заключение: Диссертация Гольцман Елены Валериевны «Институт судебных приставов в России в контексте государственно-правовых реформ второй половины XIX в. и конца XX – начала XXI в. (историко-правовое исследование)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а автор диссертации Гольцман Елена Валериевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

В.Б. Романовская

«19» апр 2024 г.

Почтовый адрес места работы: 603022, г. Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 23
Служебный тел.: 8(831) 428-89-84
Адрес электронной почты (e-mail): vera_borisovna@mail.ru

